

А. Х. Гольденберг, М. А. Медведева
**ДОНСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Р. П. КУМОВА:
 ПОЭТИКА, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-22-28

УДК 82(47) ББК 83.3(2)

В статье рассматривается роль донской темы в творческом наследии Р. П. Кумова (1883–1919), имевшего в критике репутацию «донского Чехова». Его дореволюционные произведения, за исключением раннего рассказа «Игумен Иосаф», не были связаны с Доном. Лишь после событий 1917 г. и в период Гражданской войны донская тема становится основной в творчестве писателя. Рассказы и очерки 1917–1919 гг., опубликованные в антибольшевистской прессе, образуют самостоятельный художественный цикл. Они рассматриваются в актуальном историческом контексте, давшем толчок к формированию Усть-медведицкого литературного кружка, деятельным членом которого был Кумов. Поэтика входящих в цикл произведений ориентирована на казачий фольклор и прежде всего на жанровые традиции исторических преданий и религиозных легенд, насыщена мотивами и образами народной эсхатологии. Прямому отражению конкретных исторических событий на Дону посвящены два очерка и стихотворение в прозе. Но и в них лирическое начало превалирует над публицистическим, трагедия братоубийственной гражданской войны оценивается с позиций христианского гуманизма. Ранняя смерть писателя в феврале 1919 г. была воспринята на Дону как потеря национального масштаба. В статье собраны и проанализированы отклики на нее в донской прессе, дающие возможность увидеть, как это событие повлияло на ретроспективное восприятие творчества Кумова как национального писателя Дона и классика донской литературы. Статья позволяет выявить новые грани актуальной научной проблемы соотношения общенационального и регионально-го в локальных литературных текстах и уточнить место и масштаб творчества Кумова в истории русской литературы первых десятилетий XX в.

Ключевые слова: *Р. П. Кумов, творческая биография, гражданская война, поэтика, исторический контекст, донской фольклор, донская литература*

Творческое наследие Романа Петровича Кумова (1883–1919), одного из крупнейших донских прозаиков и драматургов первых десятилетий XX в., вернулось из литературного небытия лишь в постсоветское время. Причинами столь долгого забвения были духовно-религиозная ориентация его творчества и сотрудничество с антибольшевистскими изданиями. Современному читателю стали доступны два сборника его

избранных произведений,¹ биографические статьи о писателе.² Однако значительная часть его литературного наследия, обнаруженная нами в дореволюционной периодике, ждет своего обнародования. Донской литературный архив Кумова, о содержании которого известно из воспоминаний В. Севского, исчез в годы гражданской войны. Множество белых пятен существует и в творческой биографии писателя, которой посвящены наши предшествующие работы.³ К их числу относится проблема атрибуции Кумова как донского писателя.⁴ Донская тема вышла на

Гольденберг Аркадий Хаимович — д.филол.н., профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград)
 E-mail: goldenberga48@mail.ru

Медведева Мария Александровна — к.филол.н., доцент кафедры русского языка как иностранного, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград)
 E-mail: mary-medved.medvedeva@yandex.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Администрации Волгоградской области, проект № 24-28-20015 «Творческое наследие Р. П. Кумова» (рук. А. Х. Гольденберг)

¹ Кумов Р. П. Бессмертники. Рассказы. СПб., 2000; Кумов Р. П. Избранное. Волгоград, 2008.

² Заяц А. А. Кумов Р. П. // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3: К–М. С. 227–229; Запевалов В. Н. Кумов Р. П. // Русские писатели. XX век. Био-библиографический словарь: в 2 ч. М., 1998. Ч. 1: А–Л. С. 710–713.

³ См.: Гольденберг А. Х., Медведева М. А. Недорисованный портрет: проблемы изучения творческой биографии Р. П. Кумова // Забытые писатели 2. СПб., 2021. С. 173–190; Гольденберг А. Х., Медведева М. А. Недорисованный портрет Романа Кумова // Отчий край. Литературно-художественный журнал. 2024. № 3. С. 53–59.

⁴ См.: Гольденберг А. Х. «Донской Чехов»? К проблеме литературной атрибуции творчества Р. П. Кумова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. Т. 27, № 2. С. 129–139.

первый план в его творчестве лишь в годы революции и гражданской войны, когда его родной край стал центром казачьих восстаний против советской власти. К этому времени относится дружба с Ф. Д. Крюковым, классиком донской литературы, «Гомером казачества», как называли его современники, ставшим соратником писателя по Усть-медведицкому литературному кружку. В отличие от него Кумов не сражался с большевиками, но отразил в своих произведениях этого периода духовно-религиозные и психологические коллизии с позиций христианского гуманизма. В своих исследованиях литературного наследия Кумова мы уже затрагивали отдельные аспекты донской темы в его творчестве.⁵ Обнаруженные в последнее время новые материалы дают возможность рассмотреть эту тему в более широком историческом и литературном контексте.

Литературную известность принесли Кумову, выпускнику духовной семинарии и студенту Московского университета, рассказы из жизни православного духовенства, опубликованные в журнале *Александро-Невской лавры «Отдых христианина»*. Составленная из них книга *«Бесмертники»* (1909) привлекла критиков любовным отношением к своим героям и тонким психологизмом. В книгу вошел рассказ *«Игумен Иосаф. Из донских преданий»*, герой которого поплатился жизнью, пытаясь защитить казачий монастырь от притязаний московских властей XVII в. Когда царские войска подошли к монастырю, он, как и в легенде о граде Китеже, ушел под воду вместе с монахами во время церковной службы.⁶ Это было первое обращение писателя к донской теме. Показательно, что рассказ был востребован издателями в 1917 г. и выпущен отдельной книгой.

Вторая книга очерков и рассказов Кумова *«В Татьянину ночь»* (1913) была отмечена сильным влиянием творчества Чехова, которое автор не скрывал, используя сюжеты и художественные приемы любимого писателя.⁷ В ней

Кумов предстал как зрелый художник, расширив круг своих героев и жанровый диапазон своей прозы. Отличительной чертой ее поэтики было сильное лирическое начало, давшее повод назвать писателя «донским Чеховым». Это было отмечено в критических отзывах, среди которых следует выделить рецензию М. Горького: «...умеет писать просто и кратко о страшной русской жизни... умеет говорить о ней своими словами, умеет найти в ней что-то новое, поучительное и трогательное за сердце».⁸ Вторая книга выдержала несколько дополненных переизданий под названием *«Очерки и рассказы»*. Донская тема в ней не затрагивалась.

Творчество Кумова-драматурга, автора нескольких опубликованных пьес, не привлекало к себе внимание до 1916 г., когда его драма *«Конец рода Коростомысловых»* получила первую премию на Всероссийском конкурсе имени А. Н. Островского. Имя автора в рукописи отсутствовало. Его установили по адресу — станция Усть-Медведицкая Донской области. Там находился родной дом Кумова, в котором он прожил почти всю свою жизнь. Жюри конкурса покорили мощные характеры героев, камских лесопромышленников и духовных странников, мелодраматический сюжет с аллюзиями на Достоевского, живой сочный народный язык персонажей, религиозно-нравственная проблематика. Среди эпизодических персонажей есть Дорофей Иваныч Фролов, донской купец с «исполинской фигурой». Но его роль в сюжете незначительна. Успех драмы поставил Кумова в первый ряд драматургов того времени, за право ее постановки в 1917–1918 гг. конкурировали лучшие петроградские и московские театры. Начавшаяся гражданская война лишила автора возможности увидеть свою пьесу на сцене. О ее постановках он мог судить, получив в марте 1918 г. от критика А. А. Измайлова «ворох газетных рецензий».⁹

Но в это время главным предметом творческих устремлений Кумова становится донская тема. Она превалирует в публицистике и художественном творчестве писателя.

Он писал В. Севскому 21 марта 1917 г.: «...Я сейчас хожу вокруг статьи — что на Дону есть самобытность, что желательнее было бы

⁵ См.: Медведева М. А. Трагедия гражданской войны в донской прозе Р. П. Кумова // «Гений места» в русском искусстве XX века»: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 135-летию И. И. Машкова. Волгоград, 2016. С. 259–263; Фольклорная легенда в прозе Р. П. Кумова // VIII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей»: сборник материалов международной научной конференции. Челябинск, 2018. Ч. 1. С. 107–110.

⁶ См. подр.: Гольденберг А. Х., Медведева М. А. Фольклорный сюжет о затонувшем монастыре в прозе Р. П. Кумова // Фольклор Большой Волги. М., 2017. С. 361–369.

⁷ См.: Гольденберг А. Х., Медведева М. А. Чеховские сюжеты и мотивы в творчестве Р. П. Кумова // Известия Волгоград-

ского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (105). С. 170–179.

⁸ [Горький М.] А. 3-в. Роман Кумов. «В Татьянину ночь». Рассказы и очерки. СПб., 1913 г. // Современник. 1913. Кн. 7. С. 372.

⁹ Цит. по: Гольденберг А. Х. Недорисованный портрет: проблемы изучения творческой биографии Р. П. Кумова. С. 182.

сохранить? <...> И одно из первых: донской дух, это стремление к высокому, этот характер. <...> Мне кажется, это долг наш, как русских граждан, самоопределить, округлить Дон, чтобы он вошел в будущую федерацию как ее определенная и сильная единица».¹⁰

В трех номерах казачьей петроградской газеты «Вольность» в 1917 г. появляются его «Донские письма» — небольшие очерки, рисующие новые черты усть-медведицкой станичной жизни между Февралем и Октябрем 1917 г. В одном из них односельчане автора рассказывают о недавнем приезде в станицу А. М. Каледина, избранного на пост нового атамана Войска Донского. Они не верят газетным толкам о связи его поездки по северным округам с выступлением генерала Л. Г. Корнилова, поскольку он «только справлялся у казаков об урожае».¹¹ Между тем современные исторические труды говорят о том, что, хотя «целью его поездки объявлялось ознакомление с хозяйственным положением местности», «в действительности планировалось выяснить настроения казаков, которые войсковое правительство намеревалось использовать для поддержки выступлений Корнилова».¹²

К этому же времени относится и сотрудничество Кумова с М. Горьким. Он посылает в редактируемый им журнал «Летопись» рассказы «Завещание» и «Малаша с Перекопских гор», опубликованные в 1917 г. Между писателями завязывается оживленная переписка, в которой отражается политическая и духовная атмосфера новой российской жизни. Так, 9 февраля 1918 г. он пишет М. Горькому: «Зараза плохой русской внутренней политики и подлого политиканства проникла и в наши девственные места и произвела опустошения больше, чем чума и холера! Всюду кровь, злоба, подозрительность, звериные крики и звериный вой. Будь она проклята — эта политика!»¹³ В этом Кумов и Горький были единомышленниками: «Политика — почва, на которой быстро и

обильно разрастается чертополох ядовитой вражды, злых подозрений, бесстыдной лжи, клеветы, болезненных честолюбий, неуважения к личности...»¹⁴

Свои надежды оба писателя возлагают на культуру. Кумов, как и Горький, полагает, что «главная задача интеллигентных сил сейчас в России — вести общекультурную работу в противовес работе политической, которая разожгла в человеке зверя».¹⁵

Художественное преломление донская тема находит в рассказе «Малаша с Перекопских гор». Автор писал о нем В. Севскому 23 ноября 1917 г.: «Это дань Дону, который я, чем дальше, тем больше люблю».¹⁶ В своих поездках по родным местам Кумов неумоимо собирает донской фольклор, образы и сюжеты которого становятся источником его творчества. В рассказе о молодой казачке Малаше писатель обращается к образам славянской демонологии, которые играют значительную роль в его поэтике. Автор повествует о том, как ревнивая свекровь пытается отравить своевольную невестку, которая, по ее мнению, является ведьмой, приворожившей ее сына. Однако в ходе повествования черты ведьмы начинают отчетливо проявляться в образе свекрови. Сюжет разворачивается по законам фольклорной былички как поединок ведьмы и колдуна-знахаря, деда Малаша, чьи целебные травы и заговоры спасают ее от смерти. Этот герой получает сакральные знания от родной донской природы, узнав тайные имена почитаемых в народе стихий — воды и земли. Фольклорная основа образов писателя дает ему возможность представить традиционный бытовой конфликт в глубинном мифологическом контексте, противопоставить духу злобы и ненависти, о котором он писал Горькому, защитную силу своего художественного слова.

Если говорить о присутствии фольклорного начала, доминирующего в творчестве Кумова в 1918–1919 гг., следует прежде всего отметить обращение писателя к жанрам сказочной прозы — демонологическим рассказам и донским легендам. Так, легенда о чудесном обретении иконы святого Иоанна Предтечи в образе донского казака лежит в основе сюжета рассказа «Старохоперский поход» (1918). Однако в его финале сюжетная схема религиозных легенд об иконах нарушается: она не обретается, а пишется

¹⁰ Кумов Р. П. Избранное. Волгоград, 2008. С. 478.

¹¹ Кумов Роман. Донские письма. II // Вольность. Пг., 1917. № 2. 11 (24) октября. С. 6.

¹² Сатарова А. П. Хоперский и Усть-Медведицкий округа в мирный период Гражданской войны (февраль 1917-го — апрель 1918 г.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9–10 (113). С. 176.

¹³ Цит. по: Медведева М. А. Р. П. Кумов и А. М. Горький: история литературных отношений // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. Т. 24, № 2. С. 165. Письма Кумова к Горькому, хранящиеся в Архиве А. М. Горького ИМЛИ РАН, были введены нами в этой публикации в научный оборот и позволили восстановить исторический контекст донского периода творчества писателя.

¹⁴ Горький М. Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре. М., 1990. С. 113.

¹⁵ Медведева М. А. Р. П. Кумов и А. М. Горький. С. 166.

¹⁶ Кумов Р. П. Избранное. С. 480.

после возвращения казаков из похода за иконой.¹⁷ Кумов не стилизует народную легенду, а наполняет ее новыми смыслами.

Последние рассказы Кумова «В черном море земли» и «Пророчество» (1919) наполнены мотивами эсхатологических легенд. В первом рисуется картина необычайного изобилия земли перед концом света, во втором — грядущий апокалипсис: «...какая-то мелководная степная речка ночью густо покраснела, — как бы от великой крови, и вылилась из берегов и затопила самые высокие степные места. И было указано потопа кровавого срок — год и восемь месяцев... И завьли немногочисленные оставшиеся люди по-звериному, погибая от крови, голода и мора».¹⁸ Они являются художественным отражением эсхатологических умонастроений, присущих донскому фольклору этого времени.

Для произведений Кумова, рисующих картины гражданской войны, характерна документальная стилистика. В очерке «Наказ» и рассказе «Малый огонь (эпизод гражданской войны на Дону 1918 года)» нашли отражение взволновавшие писателя исторические события — призыв Круга спасения Дона об отделении от России и бой за освобождение от большевиков его родной станицы Усть-Медведицкой. Донской сепаратизм был чужд Кумову: «Дона без великороссии я не могу представить себе, как не могу представить своего внутреннего душевного мира, напр., без Пушкина, без преподобного Сергия, без Москвы, без Волги и т.д. Дон без великороссии — это неестественно», — писал он Севскому.¹⁹ Эта мысль доминирует в диалоге героев очерка «Наказ». В рассказе «Малый огонь» точность описания Кумовым военных действий подтверждается воспоминаниями одного из руководителей Усть-Хоперского восстания генерал-майора Голубинцева (Мюнхен, 1959, с. 61).²⁰

Донские рассказы и очерки Кумова, посвященные гражданской войне, пронизаны гуманистическим пафосом, основанным на христианских ценностях. Как братоубийственный воспринимают конфликт герои писателя.

Важной вехой в творческой биографии писателя стало образование усть-медведицкого литературного гнезда, объединившего крупнейших донских прозаиков Ф. Крюкова и Р. Кумова, волей исторических событий оказавших-

ся вместе в родных местах, учителя словесности окружной гимназии, известного переводчика европейской литературы и критика С. Пинуса (Серапина), других представителей станичной интеллигенции — литераторов, фольклористов, художников, музыкантов. Сквозной темой их творчества стало прошлое, настоящее и будущее Дона. На базе газеты «Север Дона» возникло одноименное издательство, которое в ноябре 1918 г. выпустило сборник, редактором которого был Кумов и который был посвящен 25-летию литературной деятельности Ф. Крюкова.²¹ Он дает представление о составе и творческих возможностях членов Усть-медведицкого кружка. Впоследствии часть из них оказалась в эмиграции и продолжила там свою литературную деятельность. Историко-литературная ценность этого станичного издания не только в том, что в нем впервые были опубликованы письма В. Г. Короленко юбиляру, но и в том, что он стал своеобразным литературным смотром местных культурных сил. В эпоху вынужденного распада литературных связей, центробежных тенденций российского культурного пространства значимость таких локальных литературных гнезд трудно переоценить.

Эмоциональный накал событий гражданской войны был столь велик, что Р. Кумов и Ф. Крюков впервые в своем творчестве откликнулись на них стихами в прозе. Они требуют отдельного исторического комментария. Стихотворение Кумова в прозе с эпиграфом из А. Плещеева («Ах, сколько, сколько пало их / В борьбе за край родной — / Отважных, гордых, молодых...») было опубликовано рядом со стихотворением Ф. Крюкова «Родимый край» в № 12 «Донской волны» от 26 августа 1918 г. Это были первые поэтические отклики на потрясшие Дон события 4–5 июля 1918 г. — разгром в бою под хутором Шашкиным партизанского белоказацкого отряда есаула Г. А. Алексева, ядро которого составляли добровольцы из усть-медведицких средних учебных заведений.²² В хуторе Шашкин допрос над попавшими в плен партизанами, 10 из которых были гимназистами, проводил лично Ф. К. Миронов, будущий командарм Второй Конной армии. Партизан

¹⁷ См. подр.: Медведева М. А. Фольклорная легенда в прозе Р. П. Кумова. С. 108.

¹⁸ Кумов Р. П. Избранное. С. 466.

¹⁹ Там же. С. 481.

²⁰ См. подр.: Медведева М. А. Трагедия гражданской войны в донской прозе Р. П. Кумова. С. 261.

²¹ Родимый край. Сборник, посвященный двадцатипятилетию литературной деятельности Ф. Д. Крюкова (1893–1918 гг.). Усть-Медведицкая, Донской области, 1918.

²² По свидетельству одного из партизан, в отряд записалось 63 человека, «исключительно гимназистов, реалистов, семинаристов и других учащихся». Цит. по: Гречко С. Ю. Народное образование в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского (1802–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2019. С. 215.

переписали и под конвоем отправили в станицу Арчединскую. Однако услышав звуки приближающегося фронта, красные завели пленных в буерак и расстреляли.²³ Тех, кто еще дышал, добивали штыками: на теле выживших — ученика реального училища Г. Попова — было 16 пулевых и штыковых ран, у семинариста С. Зерщикова — 28.²⁴

Трагической кульминацией этих событий стало торжественное погребение юных партизан в Братской могиле на Пирамидах, высшей точке донских меловых гор близ Усть-Медведицкой. На могиле воздвигли памятник — большую колонну в форме пирамиды с белым крестом «в пять человеческих ростов».²⁵

Впоследствии на одной стороне были помещены строки из стихотворения Ф. Крюкова «Родимый край»: «Во дни безвременья, в годину смутного развала и паденья духа, я, ненавидя и любя, слезами горькими оплакивал тебя, мой край родной... Но все же верил, все же ждал: за дедовский завет и за родной свой угол, за честь казачества взметнет волну наш Дон седой. <...> Кипит волной, зовет на бой родимый Дон».²⁶ Это стихотворение, по воспоминаниям очевидца, вдохновляло защитников Дона.²⁷

Ф. Крюков предлагал создать в станице «культурный уголок», центром которого должна была стать братская могила на Пирамидах: «Здесь зарыта наша скорбь и наша радость — лучшие сыны нашего края родного, юные орлы, первые поднявшиеся в неравный бой за честь его и свободу...»²⁸

Памятник на Пирамидах вызвал у Кумова сильный лирический отклик. Его мгновенный поэтический ответ звучит как реквием в память о погибших юношах, славит их подвиг: «Пусть позволит мне ваша чистая память возложить к подножию ваших безвременных могил несколько смиренных благодарных благоговей-

ных былинок... И пусть передадут они вам, что вся великая донская степь... ныне клонится перед вами ниц и поет, как под сильнейшим свежим ветром: “Слава вам, слава!”».²⁹

Стихотворения Ф. Крюкова и Р. Кумова пронизаны чувством глубокой скорби. Они обращаются к погибшим от лица родного края. Если для Крюкова это его славная история, заветы предков, казачья честь, то для Кумова это донская степь, хранящая память о своих сыновьях.

Судьба, однако, отмерила певцу донского края, «степному бандуристу» (В. Севский) недолгий срок. Он умер от сыпного тифа в Новочеркасске, куда ушел из родной станицы, захваченной красными, и был похоронен с воинскими почестями как донской национальный писатель.³⁰

В официальном соболезновании Донского атамана было сказано: «Скорблю вместе со всем Доном о смерти певца родного края Романа Кумова. Передайте о моей глубокой скорби литературной Донской семье и родной семье погибшего писателя».³¹

Сообщения об отпевании, похоронах, сороковинах стали хроникой печальных событий. Помимо официальных соболезнований, на смерть Кумова откликнулись донские литераторы и, прежде всего, его соратники по Усть-Медведицкому литературному кружку Ф. Крюков³² и С. Пинус (Серапин). Они назвали Кумова великим донским писателем и предсказали его творениям долгую жизнь: «Умер Роман Петрович Кумов, великий писатель земли донской, умер в полном цвете своих душевных сил и таланта. <...> Когда будет известно его творчество в полном объеме, Донская земля оценит своего великого писателя и будет свято чтить память Романа Кумова».³³ Иначе оценивали масштаб его творчества В. Севский и Е. Венский, возражавшие против сведения имени Кумова к званию донского писателя и утверждавшие его значимое место в русской литературе.

Наиболее весомый вклад в сохранение памяти и творческого наследия Кумова внес В. Севский, талантливый прозаик, критик, публицист, летописец донской литературы, редактор

²³ Гречко С. Ю. Указ. соч. С. 221; Арефин С. Я. В буераке (Быль наших дней) // Донские ведомости. 1919. № 15. 16/29 января. С. 4, 5. Ср.: Венков А. В. «Трижды окруженный и разбитый наголову» Филипп Миронов // Донской временник. Год 2013-й. Ростов н/Д, 2012. Вып. 21. С. 236–241.

²⁴ Запись воспоминаний выжившего после расстрела семинариста С. Зерщикова см.: Арефин С. Я. Указ. соч.

²⁵ Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. Париж. 1965. № 67. С. 17.

²⁶ Донская волна. 1918. № 12, 26 авг. С. 1. В журнале крюковский текст назван «Край родной», в дальнейшем за ним в качестве названия закрепилась первая строка, ставшая рефреном, — «Родимый край».

²⁷ См.: Скачков П. Историческая справка к произведению Ф. Крюкова «Родимый Край» // Крюков Ф. Д. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. М., 2009. С. 296.

²⁸ Крюков Ф. Д. Камень соиздания. Впечатления и заметки // Донские ведомости. 1918. № 66. С. 5, 6.

²⁹ Донская волна. 1918. № 12, 26 авг. С. 2.

³⁰ См. подробнее: Гольденберг А. Х. Недорисованный портрет: проблемы изучения творческой биографии Р. П. Кумова. С. 187.

³¹ От Донского Атамана // Донские ведомости. 1919. № 45. (22.02/7.03). С. 3.

³² См.: Крюков Ф. Роман Кумов // Донские ведомости. 1919. № 44. (21.02/6.03). С. 1.

³³ Пинус С. Заметки. IX // Донские ведомости. 1919. № 44. (21.02/6.03). С. 2.

еженедельника истории, литературы и сатиры «Донская волна» — самого авторитетного литературного издания Дона 1918–1919 гг. Именно в нем было опубликовано большинство произведений Кумова донского периода. 3 марта 1919 г., вскоре после смерти писателя, вышел выпуск еженедельника с его портретом на обложке. В нем Севский опубликовал неизвестные произведения и письма Кумова к нему за 1916–1918 гг. Там же были помещены воспоминания Севского о покойном, статьи Ф. Крюкова, И. Сургучева, Е. Венского и др. Благодаря Севскому стал известен общий состав пропавшего усть-медведицкого архива писателя, оставленного в станице. Среди известных ему рассказов, пьес, сценариев он выделяет «произведение редкой литературной ценности — законченный роман “Святая гора”, над которым покойный работал несколько лет».³⁴ Кумов знакомил с ним близких ему литераторов. Один из них охарактеризовал роман как «дивное изображение религиозного движения, которое он [Кумов] усмотрел в простонародной среде северо-донского казачества».³⁵

Севскому удалось опубликовать лишь малую часть этих материалов. Но то, что сохранилось в донской периодике 1917–1919 гг., исторических источниках, переписке Кумова и воспоминаниях современников, позволяет по-новому оценить роль донской темы в творческом наследии писателя. Это дает возможность реконструиро-

вать ее исторический и литературный контекст; обосновать изменение литературной репутации писателя до и после 1917 г. — от «донского Чехова» до «национального писателя Дона»; акцентировать общественно-политическую позицию Кумова как последовательного противника отделения Дона от России; проследить эволюцию поэтики писателя как свидетеля и участника трагических событий донской Вандеи; объяснить закономерность обращения Кумова к таким жанрам донского фольклора, как историческое предание и религиозная легенда. Возникновение усть-медведицкого литературного гнезда для объединения творческих сил северного Дона позволяет увидеть процесс формирования новых локальных текстов русской литературы в эпоху распада Российской империи. Показано, что реконструкция историко-литературного контекста в подобного рода исследованиях невозможна без обращения к архивным источникам и аутентичным материалам местной периодической печати исследуемой эпохи. Предложенный в работе подход к анализу донской темы в произведениях писателя выявляет новые грани актуальной научной проблемы соотношения общенационального и регионального в локальных литературных текстах. Это дает возможность уточнить место и масштаб творчества Р. П. Кумова в истории русской литературы первых десятилетий XX в.

Arkady H. Goldenberg

Doctor of Philological Sciences, Volgograd State Pedagogical University (Russia, Volgograd)
E-mail: goldenberg48@mail.ru

Maria A. Medvedeva

Candidate of Philological Sciences, Volgograd State Pedagogical University (Russia, Volgograd)
E-mail: mary-medved.medvedeva@yandex.ru

THE DON THEME IN THE CREATIVE BIOGRAPHY OF R. P. KUMOVA: POETICS, HISTORICAL CONTEXT

The article examines the role of the Don theme in the creative heritage of R. P. Kumov (1883–1919), who was perceived by pre-revolutionary criticism as the “Don Chekhov”. His pre-revolutionary works, with the exception of the early story “Hegumen Joseph”, were not connected with the Don. It was not until the events of the 1917 revolution and Civil War that the Don theme became the main one in the writer’s work. The stories and essays from 1917–1919, published in the anti-Bolshevik press, form an independent artistic cycle. They are considered in an actual historical context, which gave rise to the formation of the Ust-Medveditsky literary circle, which active member Kumov was. The poetics of the works included in the cycle is focused on Cossack folklore, and above all, on the genre traditions of historical and religious legends, and full of motifs and images of folk eschatology. Two essays and a prose poem are devoted to a direct reflection of specific historical events on the Don. But even in them, the lyrical principle prevails over the journalistic, the tragedy of the fratricidal civil war is as-

³⁴ Севский В. Кумов-писатель // Донская волна. 1919. № 11 (39). 10/23 марта. С. 4.

³⁵ Пинус С. (Серапин). Дни и думы. III. Крюков и Кумов // Казачьи думы. София. 1922. № 5. 5/28 марта. С. 1.

sessed from the standpoint of Christian humanism. The writer's early death in February 1919 was perceived over the Don as a loss on a national scale. The article collects and analyzes responses to it in the Don press, making it possible to see how this event influenced the retrospective perception of Kumov's work as a national writer of the Don and a classic of Don literature. It enables identifying new facets of the actual scientific problem of the correlation of the national and the regional in local literary texts and clarifying the place and scale of Kumov's work in the history of Russian literature of the first decades of the 20th century.

Keywords: *R. P. Kumov, creative biography, Civil War, poetics, historical context, Don folklore, Don literature*

REFERENCES

- Goldenberg A. Kh. [The Don Chekhov? On the Problem of Literary Attribution of R. P. Kumov]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2023, vol. 27, no. 2, pp. 129–139. DOI: 10.18522/1995-0640-2023-2-129-139 (in Russ.).
- Goldenberg A. Kh., Medvedeva M. A. [Chekhov's Plots and Motives in the Creative Work by R. P. Kumov]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2016, no. 1 (105), pp. 170–179. (in Russ.).
- Goldenberg A. Kh., Medvedeva M. A. [The Folklore Plot about a Sunken Monastery in the Prose of R. P. Kumov]. *Fol'klor Bol'shoy Volgi* [Folklore of the Greater Volga]. Moscow: ROSKUL'TPROYEKT Publ., 2017, pp. 361–369. (in Russ.).
- Goldenberg A. Kh., Medvedeva M. A. [The Unfinished Portrait of Roman Kumov]. *Otchiy kray. Literaturno-khudozhestvennyy zhurnal* [Fatherland. Literary and Art Journal], 2024, no. 3, pp. 53–59. (in Russ.).
- Goldenberg A. Kh., Medvedeva M. A. [The Unfinished Portrait: Problems of Studying R. P. Kumov's Creative Biography]. *Zabytyye pisateli* [Forgotten Writers]. Saint Petersburg: Svoye izdatel'stvo Publ., 2021, vol. 2, pp. 173–190. (in Russ.).
- Grechko S. Yu. *Narodnoye obrazovaniye v Ust'-Medveditskom okruge Oblasti voyska Donskogo (1802–1928 gg.): kand. diss.* [Public Education in the Ust-Medveditsky District of the Don Host Oblast (1802–1928): Diss. Cand.]. Volgograd, 2019. (in Russ.).
- Medvedeva M. A. [Folklore Legend in the Prose of R. P. Kumov]. *VIII Lazarevskiy chteniye: "Liki traditsionnoy kul'tury v sovremennom kul'turnom prostranstve: renessans bazovykh tsennostey?"*: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [VIII Lazarev Readings: "Faces of Traditional Culture in the Modern Cultural Space: Renaissance of Basic Values?" Proceedings of the International Scientific Conference]. Chelyabinsk: CHGIK Publ., 2018, vol. 1, pp. 107–110. (in Russ.).
- Medvedeva M. A. [R. P. Kumov and M. Gorky: History of Literary Relations]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2020, vol. 24, no. 2, pp. 161–170. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-2-161-170 (in Russ.).
- Medvedeva M. A. [The Tragedy of the Civil War in the R. P. Kumov's Don Prose]. "Geniy mesta" v russkom iskusstve XX veka: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 135-letiyu I. I. Mashkova ["The Genius of the Place" in Russian Art of the Twentieth Century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Devoted to the 135th Anniversary of I. I. Mashkov]. Volgograd: Planeta Publ., 2016, pp. 259–263. (in Russ.).
- Satarova A. P. [Khopersky and Ust-Medveditsky Regions in the Peaceful Period of the Civil War (February 1917 – April 1918)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2016, no. 9–10 (113), pp. 173–179. (in Russ.).
- Venkov A. V. ["Three Times Surrounded and Utterly Defeated" Philip Mironov]. *Donskoy vremennik. God 2013-y: krayevedcheskiy al'manakh* [The Don Chronicles. 2013. Local History Almanac]. Rostov-na-Donu: Donskaya gos. publichnaya b-ka Publ., 2012, vol. 21, pp. 236–241. (in Russ.).
- Zapevalov V. N. [Kumov R. P.]. *Russkiye pisateli. XX vek. Biobibliograficheskiy slovar'* [Russian Writers. XX Century. A Biobibliographic Dictionary]. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1998, vol. 1, pp. 710–713. (in Russ.).
- Zayats A. A. [Kumov R. P.]. *Russkiye pisateli 1800–1917. Biograficheskiy slovar'* [Russian Writers 1800–1917. A Biographical Dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1994, vol. 3, pp. 227–229. (in Russ.).

Для цитирования: Гольденберг А. Х., Медведева М. А. Донская тема в творческой биографии Р. П. Кумова: поэтика, исторический контекст // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 22–28. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-22-28.

For citation: Goldenberg A. H., Medvedeva M. A. The Don Theme in the Creative Biography of R. P. Kumov: Poetics, Historical Context // Ural Historical Journal, 2025, no. 1 (86), pp. 22–28. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-22-28.